

ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР КАК РУССКИЙ ПАТРИОТ. Возьму уроки любви к России у образованного француза

Хотите послушать о любви к родине? В смысле к нашей? Вот вам, пожалуйста. Расскажу историю о всепрощающей любви к России чистокровного француза господина Ренэ Герра.

РУССКИЙ МУЗЕЙ НОМЕР ДВА

ЗНАМЕНИТЫЙ парижский коллекционер, ученый-славист, профессор Института восточных языков господин Ренэ Герра имеет в Париже свой собственный "Русский музей". Раньше профессор в этом двухэтажном особняке жил, однако постепенно главным обитателем стало его собрание: Герра с женой (русской по происхождению) переехали на другую квартиру.

В доме Герра в свое время перебивала вся именитая русская эмиграция - от Бориса Зайцева до Ирины Одоевцевой. Еще в конце шестидесятых годов, будучи совсем молодым человеком, он начал собирать эмигрантскую периодику - архивные материалы, письма, рукописи, фотографии... В течение пяти лет Герра был личным секретарем Бориса Зайцева - патриарха русской зарубежной литературы.

Многие из писателей были его личными друзьями, доверяли профессору свои архивы и авторские права. Литературная коллекция Герра аналогов не имеет: письма Державина, Толстого, Тургенева, Горького, Бунина, Ремизова, Мережковского, Цветаевой...

Герра обладает самым большим сегодня в мире частным собранием русского эмигрантского наследия. В его собственности - богатейшей коллекции изобразительного искусства, - четверть собрания - подарки художников: Анненкова, Шаршуна, Буше, Андреевко.

Словом, для Ренэ Герра Россия - настоящая духовная родина. Однако, как водится, ни одна страна не оскорбляла профессора с таким упорством, как это делали здесь. Его высылали. Два раза закрывали въезд в страну. И наконец, в прошлом году в Москве у него украли часть коллекции.

СКОЛЬКО СТОИТ МИЛЛИОН?

В КОНЦЕ 60-х годов, проходя стажировку в аспирантуре Московского университета, Герра был выслан из СССР по обвинению в литературной дружбе с Борисом Зайцевым, попав в черный список антисоветчиков. До 1982 года ему не давали советской визы. В 88-м отказали в ней снова...

Тогда со свойственной ему горячностью Герра поклялся, что больше не ступит в СССР ни ногой.

Однако через три года, когда Союз развалился и эмигрантская культура стала пользоваться спросом, персону Ренэ Герра - человека, владеющего уникальными архивами, - оказалась весьма притягательной для новых культурных функционеров. Профессору предложили организовать в Третьяковской галерее выставку произведений из своей коллекции. И тот, разумеется, с радостью согласился. Летом прошлого года в Москву вылетел ценный груз - работы из частного Русского музея.

Груз, сохранность которого взялось обеспечивать объединение РОСИЗО, прибыл в Шереметьево. Однако ящики с работами по непонятной причине никто из аэропорта не забрал - в течение двух дней они мокли под дождем. Когда же, наконец, их доставили и вскрыли, выяснилось, что в одном из них недостает 23 работ. Среди которых - уникальный, сделанный Добужинским с натуры портрет Набокова, портрет Бориса Зайцева работы Анненкова, декорации к пьесе "Событие" Набокова, картины Бенуа и Судейкина... Рыночная стоимость пропавших произведений составляет примерно миллион долларов. А компания "Ингосстрах", по "собственным оценкам, должна господину Герра "всего" 150 тысяч долларов.

Но даже эти деньги возвращать ему пока никто не собирается...

ЛЮБОВЬ ЗЛА...

НУ И ЧТО вы думаете? Разлюбил после всего этого господин Герра Россию? Как бы не так. Выставка с символическим названием "Они унесли с собой Россию", несмотря ни на что, была открыта. Хотя даже каталоги владельцу коллекции доставить не могли больше года... И неприятности на этом не кончились! Когда господин Герра после открытия выставки возвращался в Париж, Франция решила наказать профессора за растрату культурных ценностей: ее главное таможенное управление потребовало уплатить 10 тысяч долларов штрафа за пропавшие вещи...

Но Ренэ Герра опять в Москве. "Вы понимаете, - улыбаясь, объясняет он, - я себя здесь туристом не чувствую. Потому что здесь я как рыба в воде. Я просто кайф ловлю! Балдею. Язык на улице слушаю - и радуюсь!..."

Все это профессор, естественно, произнес на чистейшем русском языке. Остается надеяться, что на том же языке ему рано или поздно хоть что-нибудь ответят о пропавших картинах.

Вот такая вот бывает любовь к духовной родине. Нет, не перевелись еще на Руси истинные патриоты. По крайней мере французы.